

Виталий Бианки

ПЕРВАЯ ОХОТА

*Художник
Н. Строганова*

Надоело щенку гонять кур по двору, а самому от гусей
спасаться.

«Пойду-ка я на охоту за дикими зверями и птицами», — решил он, тихо-тихо пролез позади маминой конуры и прямо к воротам.

Шмыгнул щенок в подворотню и побежал по лугу: мимо песчаного пригорка, мимо трухлявого пня к маленькому озерку.

Увидели его дикие звери, птицы, насекомые. Удод притаился под кустом и думает: «Я его удивлю».

Вертишейка сидит в гнезде вместе со своими птенцами и думает: «Я его напугаю».

На самом берегу озерка гнездо выпи из сухих камышинок, осоки и всяких травинок сложено. Сидит в нём выпь и думает: «Я щенка обману».

На тёплом песочке между камнями ящерка яички отложила, ей надо щенка от них отвести. «Я-то от него вывернусь», — думает она.

Гусеницы, бабочки, кузнечики думают: «Мы от него спрячемся».

«А я его прогоню»,—думает жук-бомбардир.

«Мы все за себя постоять умеем, каждый по-своему», —
думают они про себя.

Щенок подбежал прямо к озерку и видит: вышла из камышей выпь, стоит на одной ноге по колесо в воде. «Вот я её сейчас поймаю»,—думает щенок.

Но выпь шагнула в камыш и исчезла. Ветер камыш колышет, а выпь стоит в камыше и качается взад-вперёд. У щенка перед глазами жёлтые и коричневые полосы качаются взад-вперёд. «Ну, — думает щенок, — обманула меня выпь».

Взбежал щенок на пригорок, смотрит: сидит на земле удод, хохлом играет; то развернёт его, то сложит. «Вот я на него с пригорка прыгну»,—думает щенок.

Вдруг — нет птицы, а лежит на земле пёстрый лоскут, и торчит из него кривая игла. Удивился щенок: «Куда же удод девался? Пойду поскорей маленькую птицу поймаю».^[15]

Бежит щенок дальше. Видит—сидит за пеньком маленькая
птичка—вертишейка.

Кинулся к ней, а вертишейка юрк в дупло. Заглянул туда, а в чёрном дупле чёрная змея извивается и страшно шипит. Это вертишейка его от гнезда отпугивает.

Отшатнулся щенок, шерсть дыбом поднял—и наутёк. «Больше не стану на птиц охотиться,—думает он,—пойду лучше ящерку поймаю».

Ящерка сидела на камне. Глаза закрыла, будто греется на солнышке, а сама хотела поймать бабочку-капустницу. [10]

Тихонько подкрался щенок к ящерке.

Прыг—и ухватился за хвост. А ящерка извернулась, хвост в зубах у него оставила—сама под камень.

Фыркнул щенок, бросил ящеркин хвост—и за ней. Да куда там! Ящерка давно под камнем сидит, новый хвост себе отращивает.

По земле жуки бегают, в траве кузнечики прыгают, по веткам гусеницы ползают, по воздуху бабочки летают. «Ну,— думает щенок,— я хоть насекомых половлю».

Бросился щенок ловить их—и вдруг стало кругом никого не видно. Зелёные кузнечики в зелёной траве притаились. [24]

Гусеницы на веточках вытянулись и замерли: их от сучков не отличишь.

Бабочки сели на стволы и на ветви деревьев, крылья сложили—не разберёшь, где кора, где листья, где бабочки. [26]

Один только крошечный жук-бомбардир идёт себе по земле, никуда не прячется.

Догнал его щенок, хотел схватить, а жук остановился да как пальнёт в него летучей едкой струйкой — прямо в нос попал.

Взвизгнул щенок, хвост поджал, повернулся...

...да через луг, да в подворотню.

[50]

Забился к маме в конуру и нос высунуть боится.

[31]

А звери, птицы, насекомые опять за свои дела принялись. [32]

Ж О Н Е Ц

Сценарий Н. ТЕРЕХОВОЙ
Редактор Т. СЕМИБРАТОВА
Художественный редактор
Г. РАВИНСКАЯ

©
Студия «Диафильм»
Госкино СССР, 1987 г.
101000, Москва, Центр,
Старосадский пер., д. № 7
д 126-88
Цветной 0-30

